

# Нетривиальная семантическая сфера действия лексемы: случайность или закономерность?

С. А. Григорьева

ИППИ РАН

[grig@iitp.ru](mailto:grig@iitp.ru)

## 1. Вводные замечания

Работа, предлагаемая вниманию читателя, опирается на теоретические положения, впервые сформулированные в работах И. М. Богуславского [Богуславский 1985, 1996] и использует понятия, введенные в этих работах. Напомним, что синтаксической сферой действия лексемы  $L$  по валентности  $a$  ( $СД_a^{с\text{инт}} L$ ) называется фрагмент синтаксической структуры, такой, что смысл входящих в него слов, конструкций и интонационных средств заполняет семантическую валентность  $a$  лексемы  $L$ . Семантический актант лексемы  $L$  из соображений симметрии трактуется как сфера действия семантического уровня ( $СД_a^{с\text{ем}} L$ ).

В большинстве случаев между  $СД_a^{с\text{ем}} L$  и  $СД_a^{с\text{инт}} L$  имеет место простое соответствие, заключающееся в том, что  $СД_a^{с\text{ем}} L$  представляет собой значение выражения, которое составляет  $СД_a^{с\text{инт}} L$ . Однако нередки случаи, когда соотношение  $СД_a^{с\text{ем}} L$  и  $СД_a^{с\text{инт}} L$  нетривиально. Чаще всего источником неизоморфизма  $СД_a^{с\text{ем}}$  и  $СД_a^{с\text{инт}}$  являются ситуации, когда в предложении содержится информация о некотором участнике  $X$  ситуации, обозначаемой лексемой  $L$  (то есть валентность  $X$  у слова  $L$  заполнена), однако эта информация не воплощена в виде отдельного выражения, занимающего в предложении типовую для данной валентности синтаксическую позицию, а представлена некоторым нестандартным способом.

Основные типы неизоморфизма семантической и синтаксической сфер действия перечислены в упоминавшейся работе [Богуславский 1996]. В ней отмечается, что значение, заполняющее валентность лексемы, может быть выражено посредством не только отдельных слов, но и практически любой значимой единицы языка. В качестве такой единицы может выступать а) часть лексического значения словоформы; б) грамматическое значение словоформы; в) значение синтаксической конструкции; г) значение коммуникативной единицы; д) значение референциальной природы; е) значение речевого акта. В указанной работе произведена практически полная каталогизация типов значений, способных заполнять семантическую  $СД$ .

Следуя естественной логике, после вопроса о способах заполнения  $СД_a^{с\text{ем}}$  возникает вопрос о причинах такого заполнения. Представление о системности языка заставляет думать, что заполнение сферы действия лексической единицы происходит не случайным образом, а регулируется определенными законами, природа которых пока мало изучена. На нынешнем этапе исследования хотелось бы достичь понимания того, существуют ли факторы, которые

регулярным образом влияют на то, какова сфера действия лексемы, и перейти от каталогизации типов соотношения синтаксической и семантической сфер действия к объяснению причин возникновения такого соотношения в каждом конкретном случае.

В рамках интегрального подхода к описанию языка [Апресян 1986] для лексем с активными валентностями часто существует возможность объяснить, почему валентность лексемы заполняется так, а не иначе, выявить конкретные семантические компоненты в ее значении, которые мотивируют сочетаемость. Как кажется, то же самое можно проделать для лексем с пассивными валентностями. Проанализировав достаточное количество материала, можно выявить общие правила, которые обуславливают установление конкретного типа СД, и тем самым ответить на вопрос, что заставляет лексему формировать свою СД нетривиальным образом. В идеале правила такого рода должны позволять по набору смысловых компонентов  $\langle a_1 a_2 \dots a_n \rangle$  значения лексемы  $L$  и набору смысловых компонентов  $\langle b_1 b_2 \dots b_m \rangle$ , составляющих значение выражения, заполняющего синтаксическую сферу действия лексемы  $L$ , предсказать какие элементы из набора  $\langle b_1 b_2 \dots b_m \rangle$  войдут в семантическую сферу действия  $L$ , и указать те элементы из  $a$ , которые мотивируют выбор конкретного подмножества  $b$ .

Очевидно, что составление полного корпуса таких правил требует детального описания подавляющего большинства лексики с пассивными валентностями. Однако некоторые правила такого рода можно сформулировать уже сейчас, на материале нескольких лексикографических типов русского языка.

В качестве материала нашего исследования были выбраны два лексикографических типа: группа наречий со значением повторности — *снова, опять; дважды, два раза; повторно, вторично; заново* — и группа наречий, обозначающих полноту степени признака — *совсем, совершенно, абсолютно; окончательно, вконец; крайне, предельно*.

В соответствии с принципом системности описания [Апресян 1995, 390], мы должны рассматривать сферу действия в ряду других свойств, и пытаться применять к ней общие принципы унификации, какой бы парадоксальной ни казалась на первый взгляд эта задача. Мы привыкли рассматривать сферу действия исключительно как средство индивидуализации лексемы, как тонкий инструмент для описания раритетов. Между тем, очевидно, что внутри больших групп слов с пассивными валентностями существуют подгруппы, объединенные способностью устанавливать нетривиальные сферы действия одинаковым образом. В этом случае такая способность может выступать как одна из определяющих черт лексикографического типа. Будучи рассмотренными в контексте лексикографического типа, многие валентностные свойства лексем, ранее представлявшиеся уникальными, получают естественное объяснение. Попытки уточнения существенных свойств больших классов слов при помощи понятия сферы действия уже были сделаны в работах Е.Л.Рудницкой и М.В.Филипенко на материале детерминантов и наречий образа действия [Рудницкая 1993; Филипенко 1994]

## 2. Факторы, определяющие способ заполнения СД лексемы

На материале наречий повторности нами были изучены два наиболее распространенных типа нетривиальных  $СД^{сем}$ . – внутренняя и узкая. Внутренняя сфера действия лексемы, как известно, противопоставлена внешней сфере действия, и имеет место, если в

семантическую сферу действия включается не все, а только часть значения некоторой словоформы, составляющей синтаксическую сферу действия [Богуславский 1985]. Узкая семантическая сфера действия определена на синтаксической группе, чаще всего на предложении. Она противопоставлена широкой сфере действия и возникает тогда, когда в семантическую сферу действия входит смысл не всего фрагмента синтаксической структуры, а только некоторой его части.

В ходе исследования нами было выявлено несколько факторов, которые в отдельных случаях влияют на то, какая семантическая СД - широкая или узкая – устанавливается наречием. Эти факторы таковы: 1) актантный или сирконстантный статус лексемы, входящей в СД (актанты некоторого предиката в обычном случае входят в СД<sup>сем</sup> наречия, если сам этот предикат входит в СД, сирконстанты могут оставаться и вне СД); 2) место границы актуального членения (узкая СД<sup>сем</sup> часто возникает в том случае, когда граница АЧ отделяет адвербиал от его СД<sup>синт</sup>); 3) степень семантической однозначности предиката (внутренняя и узкая СД<sup>сем</sup> часто имеют место на глаголах типа *Орег*); 4) фокус внимания наречия (внутреннюю СД<sup>сем</sup> обычно заполняют именно те смыслы, на которых сфокусировано значение наречия, остальные могут оставаться вне ее); 5) наличие совпадающих смыслов в значении наречия и лексемы, заполняющей его СД (внутренняя СД<sup>сем</sup> наречия часто возникает тогда, когда в глаголе, заполняющем его СД<sup>синт</sup>, содержатся те же самые смыслы, что и в самом наречии.).

К сожалению, подробно иллюстрировать действие каждого из этих факторов в рамках настоящей статьи не представляется возможным, более полное их описание содержится в работе [Григорьева 1999]. Приведем только один пример, показывающий, что способность, или, напротив, неспособность наречия к установлению внутренней и узкой СД<sup>сем</sup> напрямую мотивируется его значением. Сравним группы наречий *опять*, *снова* и *повторно*, *вторично*. Все они указывают на то, что некоторая ситуация имеет место не в первый раз. Основные различия в значении между ними очень грубо состоят в следующем. *Опять и снова* описывают ситуацию повторения в наиболее чистом виде. Общая часть их толкования выглядит приблизительно так: *Опять <снова> Р в t<sub>0</sub>* » 'в момент времени  $t_0$  ситуация Р имеет место; в некоторый предшествующий момент времени  $t_1$  имела место Р или аналогичная ей ситуация; между  $t_1$  и  $t_0$  был промежуток времени, в течение которого было не-Р'. *Опять и снова* достаточно часто устанавливают как внутреннюю, так и узкую СД<sup>сем</sup>. Ср. такой пример на нетривиальную, внутреннюю СД – *Он снова вернулся к работе*. –  $P(t_0)$  — 'вернулся к работе',  $P(t_1)$  = 'работал' (неверно, что  $P(t_1)$  = 'он возвращался к работе').

Отличие *повторно* и *вторично* от всех других наречий повторности состоит в том, что они обозначают ситуацию, которая происходит как бы вместо предыдущего действия, отменяя его результаты и, что самое главное, в точности воспроизводя предшествующую ситуацию. *Повторно и вторично* в норме не могут быть употреблены в ситуации, когда какие-либо параметры ситуаций  $P(t_1)$  и  $P(t_0)$  различаются. Данное требование может быть переформулировано и в несколько других терминах: актанты ситуаций  $P(t_1)$  и  $P(t_0)$  должны быть тождественны. Эта особенность семантики *повторно* и *вторично* накладывает сильные ограничения на сочетаемость этих наречий и делает фактически невозможной для них внутреннюю семантическую сферу действия. Ср. *Он снова <опять, \*повторно> написал книгу*; *Он снова <\*повторно> заболел, на этот раз свинкой*; *В 1990 году институт повторно вернулся к разработке этого проекта Р однажды уже возвращался*.

### 3. Наречия степени. Нетривиальная семантическая СД как инструмент описания лексики с высоко лексикализованной сочетаемостью.

В этой части работы речь пойдет о русских наречиях со значением полноты степени признака. Представляется, что несмотря на кажущуюся доскональную изученность этой области, вокруг наречий высокой степени существует несколько беспочвенных мифов. Бытует мнение, что наречия полноты степени обладают сходным, одинаково устроенным значением, у них примерно одинаковые свойства, но при этом они являются лексическими функциями, их сочетаемость в высокой степени лексикализована и поэтому представляет собой необъяснимую “свалку”. Ю.Д. Апресян [Апресян 1995, 91] отмечает: “Смысл ‘полная степень’, может быть, образует лексическую функцию, семантически близкую к *Magn*.”

На самом деле, наречия полноты степени отличаются друг от друга по тонким смысловым признакам, в их значении выявляются компоненты, мотивирующие их сочетаемость, они часто имеют существенно разные свойства на всех уровнях описания вплоть до просодических и коммуникативных свойств.

Во многих лингвистических работах рассматриваемые наречия широко использовались в качестве диагностического контекста для описания сочетаемости той или иной группы слов, причем сочетаемости в основном лексической. В данном случае имело место нечто вроде порочного круга описания. Ряд лингвистических определений содержит в себе ссылку на наречия полноты степени, между тем, поскольку такие определения не учитывают индивидуальных особенностей конкретных степенных лексем, к ним следует относиться достаточно настороженно. Например, предельность прилагательных и наречий, предполагающая невозможность для некоторого свойства дальнейшего накопления, увеличения степени по достижении некоторого предела, должна диагностироваться на основании сочетаемости с наречиями типа *совсем, совершенно, абсолютно* [Апресян 1995, 46]. Исходя из этого определения, мы должны были бы квалифицировать наречие *глубоко* (указывающее на большой полюс шкалы степени глубины, и потому заведомо неопредельное) как предельное, поскольку оно свободно сочетается с наречием *совсем*. Ср. *Не ходи сюда, здесь совсем глубоко, ты не достанешь ногами дна.*

В обратную сторону - принадлежность к группе наречий полноты степени проверяется, исходя из того, какие семантические признаки можно выделить у лексем, с которыми каждое конкретное наречие сочетается. В результате, способность к сочетаемости с предельными прилагательными и наречиями выступает в качестве признака (хотя и вторичного), на основании которого производится отнесение к группе наречий со значением полноты степени признака [НОСС, XXVII]. Между тем предельные прилагательные часто, помимо предельности, обладают другими лингвистическими свойствами (например, градуируемостью) которые делают невозможной сочетаемость с ними некоторых наречий полноты степени. Ср. *\*совершенно низкий <близко>*

Наречия полноты степени признака начали использоваться в качестве диагностического инструмента еще до того, как было получено сколько-нибудь полное описание их семантики. Между тем для понимания их функционирования в языке необходимо выявить смысловые различия между ними и механизмы заполнения их сфер действия.

Среди наречий степени есть более и менее удачные кандидаты на то, чтобы служить тестовым контекстом. Например, наречие *совсем*, является плохим тестом на предельность лексемы, заполняющей ее СД, потому что *совсем* обладает способностью сочетаться с неопредельными прилагательными, в этом случае оно активизирует так называемый механизм обрезания шкалы (именно он активизируется в сочетании *совсем глубоко*)[1] и выбирает в качестве предельного максимальное из имеющихся значений признака. В качестве диагностического контекста на предельность лучше использовать наречие *совершенно*, для которого указанный механизм нехарактерен. С другой стороны, *совсем* интересно использовать в качестве теста на градуируемость признака. Дело в том, что оно предполагает идею сравнения степени признака (у нескольких объектов или у одного и того же объекта, но в разные моменты времени), и следовательно, всегда предполагает также наличие по крайней мере двух делений, двух градаций на шкале признака (что сравнивается и с чем сравнивается). *Совсем* проливает свет на природу

признаков типа *пустой, полный, опустевший* и т.п. Эти признаки традиционно считаются неградуируемыми. Ю.Д. Апресян в работе [Апресян 1989] указывает на особый компонент в семантике этих прилагательных, а именно компонент 'норма' и предлагает толковать эти прилагательные примерно так *полный* – 'такой, весь положенный по норме объем которого заполнен'. Заметим, что *совсем* в основном сочетается с градуируемыми признаками, и лишь с некоторыми неградуируемыми. Здесь интересен выбор неградуируемых признаков – *совсем* не выбирает настоящие неградуируемые признаки типа *древесно-стружечный*, а выбирает только вот такие "нормированные". О чем это говорит? Как кажется о том, что признаки типа *пустой, полный, лишенный, лысый* и т.п. являются квазинеградуируемыми или в какой-то степени градуируемыми – в их семантике присутствует представление равно о двух градациях признака – весь положенный по норме объем и весь остальной объем.

### **3.1 Нетривиальная семантическая сфера действия и отрицательная поляризация.**

Многие наречия полноты степени признака тяготеют к употреблению в отрицательных контекстах. Ср. *\*совсем понял<знаю>* при правильном *совсем не понял <знаю>*. Обычно такое свойство лексемы трактуется как отрицательная поляризация[2] [Van der Wouden T. 1994]. Природа этого явления описывается разными лингвистическими школами по-разному: 1) как чисто синтаксическое явление - при таком подходе лексема обладающая свойством отрицательной полярности должна снабжаться в словаре специальной пометой; 2) как явление логической природы - усматривается связь между отрицательной поляризованностью языковой единицы и логической структурой предложения, в котором эта единица употребляется; 3) как явление, корни которого следует искать в семантике самой поляризованной единицы и сочетающихся с ней лексем.

Третий путь представляется нам наиболее привлекательным. Мы считаем, что материал русских наречий со значением полноты степени признака в полной мере подтверждает тезис Ж.Фоконье [Fauconnier 1975] о связи между свойством полярности и смыслом 'предел некоторого признака'. При этом существенным оказывается место, которое занимает этот смысл в семантическом представлении каждой конкретной лексемы: с наибольшей вероятностью и в большей степени будут отрицательно полярны те лексемы, у которых данный смысл находится в ассерции, а не в пресуппозиции (ср. *вконец*) и не в модальной рамке (ср. *крайне, предельно*). Можно считать, что наречия со значением полноты степени признака соответствуют семантическому критерию выделения отрицательно полярных единиц (внесение во фразу негативной информации) [Апресян В.Ю.1997], поскольку смысл 'предельная степень Р' предполагает импликацию 'отсутствие каких-либо признаков не-Р'.

Тяготение наречий полноты степени признака к определенным контекстам может быть объяснено исходя из особенностей их значения и семантической сочетаемости. Обозначая предельную степень некоторого свойства, эти наречия требуют, чтобы лексема, заполняющая их сферу действия, обозначала такой признак, который в принципе может достигать предела (то есть, является предельным) и может быть представлен как шкала (то есть является градуируемым). В случае, если одно из этих требований нарушается, возможны два сценария: или сочетание наречий с обозначением свойства становится неправильным, или же в игру вступают особые механизмы заполнения сферы действия.

Первым из таких механизмов является усилительная функция. Выступая в эмоционально-усилительном значении, наречия *совершенно* и *абсолютно* могут сочетаться с предельными, но неградуируемыми лексемами; ср. *совершенно первоклассный, абсолютно невероятный, совершенно <абсолютно> гениально*.

Второй механизм — требование вхождения в сферу действия наречия эксплицитного или имплицитного отрицания. Дело в том, что многие неградуируемые признаки под отрицанием становятся градуируемыми: ср. *<\*немного, \*слегка, \*сильно, ?очень> здоровый* –

*<немного, слегка, сильно, очень> больной; \*совсем понял <знает> – совсем не понял <знает>.*

Третий механизм — это включение в семантическую сферу действия наречия только той части значения лексемы, заполняющей СД<sup>синт</sup>, которая указывает на градуируемый признак. Действие этого механизма ограничено требованием, чтобы смыслы, доминирующие в семантическом представлении над компонентом, способным заполнить СД<sup>сем</sup>, были “прозрачны” для смыслов, составляющих значение самого наречия.

И, наконец, четвертый механизм — это выбор в качестве предельного значения признака максимального из имеющихся значений. Этот механизм характерен преимущественно для лексем, в значение которых входит указание на сравнение — например, для наречия *совсем*. Контекст сравнения в значительной мере размывает границу между градуируемыми и неградуируемыми, а также между предельными и непредельными признаками. Именно благодаря сравнительному компоненту значения наречие *совсем* сочетается с целым рядом обозначений непредельных признаков; ср. *совсем <\*совершенно, \*абсолютно> глубоко <высоко, большой>.*

Наречия со значением полноты степени признака являются уникальными языковыми единицами с точки зрения богатства тех семантических механизмов, которые обеспечивают заполнение их семантической сферы действия. Анализ сочетаемости лексем такого рода позволяет предположить, что во многих случаях за *лексикализованной сочетаемостью стоит сложный комплекс механизмов заполнения сфер действия лексемы, каждый из которых в отдельности имеет семантическую мотивацию.*

## ЛИТЕРАТУРА

Апресян Ю.Д.(1986), Интегральное описание языка и толковый словарь. Вопросы языкознания № 3, 1986, с. 57–70

Апресян Ю.Д.(1989), Тавтологические и контрадикторные аномалии. // Апресян Ю.Д. Избранные труды, т. 2. М.: Школа “Языки русской культуры”, 1995, с. 626–627

Апресян Ю.Д.(1995), Избранные труды, т. 2. М.: Школа “Языки русской культуры”

Апресян В.Ю.(1997), Семантика и ее рефлексy у наречий усилий и малой степени, Вопросы языкознания № 5, 1997, с.16-34

Богуславский И.М.(1985), Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука

Богуславский И.М.(1996), Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996, с. 90-115

Григорьева С.А. (1999), Механизмы установления семантической сферы действия лексемы. Дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1999

НОСС, Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В., Гловинская М.Я., Крылова Т.В. Новый объяснительный словарь синонимов, первый выпуск. М.: Школа “Языки русской культуры”

Рудницкая Е.Л. (1993), Сентенциальные наречия в русском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.

Филипенко М.В. (1994), Логико-семантическое представление наречий образа действия. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.

Fauconnier G (1975), Polarity and the Scale Principle. In: CLS 11, Chicago: Chicago Linguistic Society, p. 193

Ponelis F.A.(1985), Afrikaanse syntaksis. Pretoria: J.L. van Schaik. Tweede druk

Van der Wouden T.(1994), Negative Contexts. Groningen Dissertations in Linguistics, Groningen

Zwarts F.(1995), Nonveridical Contexts. Linguistic Analysis, vol. 25, pp. 286–31

[1] На шкале признака выделяется некоторый отрезок (в данном случае он задается стандартным антропометрическим эталоном – человеческим ростом), граница этого отрезка и выступает в роли предела.

[2] Подход при котором, свойство тяготения к отрицательным контекстам, проявляемое описанными наречиями, рассматривается как слабая степень отрицательной полярности согласуется с выводами типологических исследований [Ponelis 1985; Zwarts 1995], показавших, что во многих языках наречия типа *absolutely* составляют периферию NPI.